

КАК ПОСТРОИТЬ ПУБЛИКАЦИОННУЮ КАРЬЕРУ И ОБРЕСТИ СТАТУС ВЕДУЩЕГО УЧЕНОГО МИРА?

ИНТЕРВЬЮ С ДАВИДОМ ГЕОРГИЕВИЧЕМ ЗАРИДЗЕ

От редакции: В середине 2024 года платформа Research.com Medicine опубликовала рейтинг ведущих ученых мира на основе цитируемости их публикаций в различных базах данных, включая OpenAlex и CrossRef. Критериями для включения ученых в рейтинг являлась величина так называемого D-индекса (дисциплинарного индекса Хирша), который учитывает объем публикационного портфеля и показатели цитирования в конкретной области, а также награды и достижения исследователей. Установленный порог D-индекса гарантировал возможность выделения в каждой предметной области кластера «1% ведущих ученых мира». В области медицины статус ведущего ученого мира получил Давид Георгиевич Заридзе, онколог-эпидемиолог, профессор, член-корреспондент РАН, президент Противоракового общества России, руководитель отдела клинической эпидемиологии НИИ клинической онкологии ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина».

Давид Георгиевич любезно согласился ответить на наши вопросы о ключевых принципах построения публикационной карьеры.

Корр.: Прежде всего, разрешите Вас поздравить с международным признанием и высокой оценкой влияния Ваших публикаций, поскольку число публикаций характеризует продуктивность ученого, а цитируемость – влияние полученных им результатов на эволюцию предметной области. Согласны ли Вы с утверждением, что в настоящее время только экспертных оценок недостаточно для обретения статуса «ученый мирового уровня»? Этот статус

должен быть обязательно подтвержден наличием публикаций с высокой цитируемостью, причем обязательно в интернационализированном пространстве?

«Экспертная оценка» зависит (или должна зависеть) от публикационной активности ученого. Без знакомства с деятельностью ученого, составить впечатление о которой можно только прочитав его статьи, оценить его профессиональный уровень невозможно. Наиболее распространенный и удобный способ коммуникации с научным сообществом, которому ученый принадлежит – это статьи в журналах (в том числе и online). Опубликованные статьи читают и, соответственно, цитируют или не цитируют. Но «цитируемость» зависит и от того, в каком журнале напечатана работа. Без преувеличения могу сказать, что есть журналы, которые не читают или читают только авторы опубликованных в них статей. В таких журналах публиковаться не рекомендую: о вашей статье никто никогда не узнает.

Корр.: Когда к Вам пришло понимание, что построение профессиональной карьеры и построение публикационной карьеры – это взаимосвязанные, но разные аспекты академической деятельности? Иными словами, можно быть большим профессионалом в медицине, не построив публикационной карьеры?

В клинической медицине академическая карьера не всегда зависит от публикационной карьеры, по крайней мере, в России. Была попытка использовать наукометрические показатели при избрании членов РАН. Однако из этого ничего не получилось. Частично, это связано с тем, что в клинической медицине, особенно в хирургии, можно быть «высоким профессионалом» без «высокого Хирша». Это не касается других медицинских научных дисциплин, подчеркиваю, «научных» дисциплин. В них, как и в других немедицинских научных специальностях, статус «ученого мирового уровня» должен быть подтвержден наличием публикаций с высокой цитируемостью на международном уровне.

Вместе с тем, известны примеры хирургов-ученых с «мировым именем», которые внесли колоссальный вклад в клиническую науку: так, итальянец Умберто Веронези не только разработал метод органосохраняющей операции (квадрантэктомии) при ранних формах рака молочной железы, но и провел рандомизированное клиническое исследование, доказав, что органосохраняющие операции не уступают в эффективности калечащим операциям – расширенной мастэктомии.

Никогда не ставил перед собой цель – построение научной карьеры на основании публикационной активности. Когда я начинал заниматься наукой, о наукометрии никто и не слышал. Однако мы писали статьи и публиковали их, почти исключительно в отечественных журналах, и интерес к ним зависел от оригинальности работы, от ее методического уровня. В результате нас узнавали дома, а иногда и за рубежом, так как некоторые журналы или отдельные статьи переводились на английский язык.

Корр.: Приходилось ли Вам менять исследовательский фокус в угоду конъюнктуре трендов в Вашей предметной области, поскольку все, что связано с научными фронтами обречено на более высокое цитирование?

Не менять, а расширять свою область интересов. И не в угоду конъюнктуре, а в результате естественного развития дисциплины. Из моей предметной области, эпидемиологии, выделилось новое «дочернее» направление – молекулярная эпидемиология. Ее истоки – классическая эпидемиология и молекулярная биология. Работы в области молекулярной эпидемиологии могут быть предложены и имеют достаточно

высокий шанс быть опубликованными в журналах с высочайшим импакт-фактором, например, Nature и Nature Genetics. Соответственно, и высокая цитируемость этих статей.

Корр.: Вы являлись приглашенным профессором Оксфордского университета и Международного агентства по изучению рака в Лионе. Насколько важно быть участником международных коллабораций и иметь аффилиацию с зарубежными исследовательскими центрами для успешной публикационной карьеры?

Международное сотрудничество очень важно в любой области науки. Осознание необходимости международного сотрудничества вылилось в создание международных консорциумов. Я и руководимый мной отдел входят в состав нескольких международных консорциумов. Отдел эпидемиологии и клинических исследований Оксфордского Университета, в котором я состоял приглашенным профессором, создает уникальные условия не только проявить себя как ученому, но и многому научиться. Там я познакомился с лучшими представителями моей профессии, с которыми я впоследствии сотрудничал. А с Международным агентством по изучению рака я по-прежнему сотрудничаю. У нас несколько совместных научных проектов, которые естественным образом выливаются в совместные статьи.

Корр.: Сколько статей Вы пишете в год? Как выбираете журнал, насколько важен для Вас его импакт-фактор?

В среднем, пишем 5 статей в год. Журнал, прежде всего, должен соответствовать содержанию статьи. И, конечно, надо взвесить, насколько высок шанс, что вашу статью опубликуют.

Корр.: Как Вы добиваетесь совершенства английского языка статьи: у Вас самого высокий уровень владения или Вы привлекаете профессионального переводчика? Как эффективнее всего совершенствовать английский язык для академического письма?

Статьи пишу я сам, так как хорошо владею английским языком с ранних лет. Убежден, что без владения иностранными языками серьезно заниматься наукой невозможно.

Единственный способ совершенствовать академический английский язык – внимательно

читать статьи не только с точки зрения их научного содержания, но и стилистики. А статьи на английском я читаю практически каждый день. Однако знание английского языка – не главный критерий «успешной публикационной карьеры». Всегда можно прибегнуть к помощи профессионального переводчика. Главное – высокое качество работы, ее актуальность, новизна проблемы, интересное и методически выверенное ее решение и т. д.

Корр.: Какова средняя продолжительность рассмотрения статьи в высокорейтинговом международном журнале?

Серьезные журналы или сразу отвергают статью или принимают ее для рассмотрения рецензентами. Последнее занимает не больше 2–3 недель. В общей сложности 1,5–2 месяца.

Корр.: Какие замечания чаще всего делали рецензенты Ваших статей, как на них правильно реагировать?

Чаще всего претензии к статистическому анализу. В большинстве солидных журналов работают высококвалифицированные редакторы-статистики. Им возражать не советую. Принимайте их замечания и советы, а главное учитесь у них.

Корр.: Чем процедура подготовки статей к публикации в престижных зарубежных журналах принципиально отличается от практики

и моделей действий редакций отечественных изданий?

Это качественно другой уровень. Значительно более высокие требования и, соответственно, строгий отбор. В большинстве высокорейтинговых журналов публикуют не более 5–10% статей из поступивших для рассмотрения работ. Например, Lancet публикует не более 5% поступивших статей. А Nature на первом же этапе, т. е. на основании внутренней редакционной оценки, отвергает 80% поступивших статей.

Корр.: Какие советы Вы дадите молодым российским ученым, осознающим, что публикационная карьера не складывается сама по себе, а предполагает выполнение целой совокупности правил и условий?

Критично относиться к своей научной работе. Оценивать ее в сравнении с лучшими образцами. Не расценивать отказ в публикации как личную обиду. Внимательно относиться к замечаниям и пожеланиям рецензентов, в своем большинстве они более квалифицированы и опытны, чем вы. Не трактовать отказ в публикации мотивами ненаучного характера.

В заключении привожу совет Джеймса Уотсона молодым ученым, которому я, не ведая этого, всегда следовал: «избегать скучных результатов». Я бы добавил: «тривиальных результатов».

*Беседу с Д. Г. Заридзе провела Н. Г. Куракова,
ответственный редактор журнала
«Общественное здоровье».*